

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-20-29

Э.В. Хубулова¹, Л.Ч. Хаблиева², Б.Б. Гаглоева³

¹ Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Владикавказского научного центра Российской академии наук, 362040 г. Владикавказ, Российская Федерация

² Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, 362025 г. Владикавказ, Российская Федерация

³ Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, 100001 г. Цхинвал, Республика Южная Осетия

Жалобы бывших красных партизан Осетии на лишение их этого статуса (1933–1935 гг.)

В статье впервые подвергнуты анализу эго-документы из среды бывших красных партизан, а также протоколы заседаний комиссий по проверке красных партизан. Жалобы и заявления, направляемые комбатантами в различные организации, дают возможность установить причины отказа в повторной регистрации и получении партизанской книжки, особенности осуществления регулярных «чисток» среди бывших красных партизан. Через жалобы красных партизан, в которых они пытаются оспорить заключения комиссий, можно проследить, как подающий жалобу отличился в ходе революционных событий, его боевой путь. Архивные материалы этого типа позволяют выйти на проблемы повседневной жизни и социальную психологию советских граждан 1930-х гг.

Ключевые слова: красные партизаны на Северном Кавказе, социальный статус советского гражданина, лишение советских граждан прав, заявление о неправомерном лишении статуса красного партизана

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Хубулова Э.В., Хаблиева Л.Ч., Гаглоева Б.Б. Жалобы бывших красных партизан Осетии на лишение их этого статуса (1933–1935 гг.) // Лocus: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 1. С. 20–29. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-20-29

© Хубулова Э.В., Хаблиева Л.Ч., Гаглоева Б.Б., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

E.V. Khubulova¹, L.Ch. Khablieva², B.B. Gagloeva³

¹ V. I. Abaev North Ossetian Institute
for Humanitarian and Social Studies –
the Filial of the Vladikavkaz Science Centre
of the Russian Academy of Sciences,
Vladikavkaz, 362040, Russian Federation

² North Ossetian State University named
after Costa Levanovich Khetagurov,
Vladikavkaz, 362025, Russian Federation

³ South Ossetian State University named after A.A. Tibilov,
Tskhinval, 100001, Republic of South Ossetia

Complaints of former Red partisans of Ossetia about their deprivation of status (1933–1935)

The article for the first time turned the analysis of ego-documents from the environment of the former Red partisans, as well as the minutes of the meetings of the commissions to check the Red partisans. The appeal of the decisions of the commissions in the form of complaints gives an idea of the combat path, the merits of particular participants in the revolutionary events, who represent themselves from the best side. The minutes of the meetings of the commissions often give an unpleasant description to those former guerrillas who, for very good reasons, were deprived of privileges and lost their status. The authors use archival materials in order to get to a number of problems: Everyday life, social psychology of this category of Soviet society.

Key words: Red partisans in the North Caucasus, the social status of a Soviet citizen, the deprivation of Soviet citizens' rights, a statement about the unlawful deprivation of the status of a Red partisan

FOR CITATION: Khubulova E.V., Khablieva L.Ch., Gagloeva B.B. Complaints of former Red partisans of Ossetia about their deprivation of status (1933–1935). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 1. Pp. 20–29. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-20-29

Раннесоветская модернизация, сопровождавшаяся социалистической индустриализацией, насильственной коллективизацией, формированием единой идеологической модели, не могла быть проведена без активного вмешательства государства и применения им методов принуждения и террора. Репрессии становились частью повседневной жизни 1920–1930-х гг. Вначале они были связаны с теми группами советского общества, которые выражали свое недовольство политикой принудительного изъятия хлеба у крестьян. В период сплошной коллективизации новый виток террора связывался с нежеланием большинства крестьян вступать в колхозы [7, с. 74]. В первой половине 1930-х гг. по стране прокатились новые волны террора, вызванные голодом и тяжелейшим социально-экономическим кризисом, в который была ввергнута вся страна [3, с. 123].

На современном этапе развития исторической науки теме репрессивной политики советского государства уделяется большое внимание, которое связано с процессом реабилитации многих невинных жертв, а также с возможностью познакомиться с ранее засекреченными документами [6, с. 78]. Вызовами времени продиктована также новая методология, которая позволила всесторонне изучить причины и последствия репрессий советский период.

Репрессивная политика властей в разные годы была направлена против определенных слоев населения, что связывалось с внутривнутриполитическими и социально-экономическими факторами. Интерес представляет механизм выбора жертв на ее различных отрезках. И если в целом по репрессиям написано уже достаточное количество глубоких исследований, то проблема взаимоотношений государства и бывших красных партизан, с помощью которых советская власть была установлена в Осетии, остается малоизученной.

Цель данной публикации состоит в том, чтобы на основе архивного материала проследить причины, динамику, изменение приоритетов репрессивной политики в региональном ракурсе.

В качестве базы нами были использованы новые виды источников, такие, как эго-документы: прошения, заявления, жалобы бывших партизан, а также решения Комиссии помощи бывшим красногвардейцам, красным партизанам. Изучение таких видов документов позволяет выйти на проблемы повседневной жизни и социальную психологию указанной категории граждан советского общества [5, с. 172].

Особого внимания заслуживают не только те документы, в которых говорится об отказе комбатанту в получении статуса партизана. Большой интерес представляют жалобы и заявления, позволяющие проследить, как протекала послевоенная жизнь бывших красных партизан,

их трудовая деятельность и т.д. Подавляющая часть жалоб написана от руки, при этом форма изложения свободная. Анализируя жалобы и заявления красных партизан, следует отметить, что в них приводятся аргументы, оспаривающие обвинения, которые вменяются комбатанту.

Архивный материал позволяет получить разнообразный материал для выявления тенденций и закономерностей в процессе лишения комбатантов статуса красных партизан. Жалобы и заявления – это вид эго-документов, который позволяет проследить взаимоотношения власти и красных партизан. Существуют источники, которые дают представление о положении бывших участников боевых действий, основные моменты, связанные с «чистками», т.е. всего того, что привело к возникновению жалоб и заявлений. Региональные архивы (Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ; Государственный архив Ростовской области, г. Ростов-на-Дону) располагают большим пластом источников, представленных в материалах комиссий «чисток» красных партизан. Персональный принцип рассмотрения заявлений комбатантов, отраженный в протоколах заседаний комиссий, позволяет выявить социальный статус и политическую ориентацию, раскрыть особенности личности красного партизана и узнать отдельные случаи из его жизни. Например, как в этом документе, датированном 14 февраля 1935 г.:

Слушали: Цагоева Дзамбола Налуковича, гр[ажданина] сел[а] Задалеск, члена ВКП(б), служащего, члена колхоза «Горский колхоз». Цагоев долгое время был писарем царского времени. В 1918 г., во время проведения национализации частновладельческих земель, Цагоев, как крупный землевладелец, выступил в местности «Хусфрак» вместе с другими частновладельцами с оружием в руках против красногвардейцев, отстаивая свои земли вооруженной силой. Цагоев был захвачен командиром красногвардейцев Ботоевым Доди и обезоружен <...>.

Слушали: Гамаонова Цола, гр[ажданина] сел[а] Христиановского, кандидата ВКП(б), середняка, колхозника. Он обвиняется в краже муки и 60 рублей денег в Моздоке (показания Хромаева Т. и Акоева Т.), ничего общего с партизанским движением не имел.

Постановили: ввиду этого в занесении в списки красных партизан отказать¹.

¹ Список лиц, которым отказано в занесении в список красных партизан и красногвардейцев // Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-Алания). Ф. 60 (Комиссия по делам бывших красногвардейцев и красных партизан). Оп. 1. Д. 876. Л. 19.

Таким образом, выявленные источники по истории красных партизан демонстрируют различные стороны раскола в среде бывших участников Гражданской войны. Следует подчеркнуть, что такие процессы не являются региональной особенностью. Они были характерны для всей страны.

Вступив на путь социалистического строительства, власти необходимо было понять, кто за нее, а кто против, даже если гражданин отличился в годы Гражданской войны. С этой целью еще в начале 1920-х гг. по стране создавались партизанские комиссии, призванные собирать всю информацию о бывших красногвардейцах и красных партизанах, об их вкладе в дело установления советской власти. Такая комиссия стала функционировать в Осетии в марте 1926 г. Для признания участника войны красным партизаном каждый претендент писал пространную биографию с информацией о своей боевой деятельности. Как отмечают исследователи, именно автобиографии 1920-х гг. являются наиболее информативными, неотредактированными и непосредственными источниками [4, с. 39].

Однако в конце 1920-х гг. был взят курс на тотальный контроль. Государство ограничивало функции партизанских комиссий. В марте 1930 г. бывшие партизанские комиссии, которые вошли в состав Всероссийского общества помощи инвалидам войны, больным, раненым и демобилизованным красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне и призванных в РККА (Всерообпом), попали под контроль со стороны властных органов. Следует отметить, что это общество было создано при Народном Комиссариате социального обеспечения РСФСР. Вместе с тем сообщество партизан постепенно раскалывалось в результате политики «чисток», т.е. регулярной проверки благонадежности. Перерегистрация проходила следующим образом: «Каждый проходящий перерегистрацию бывший красный партизан (красногвардеец), а также каждый вновь заявивший о своей принадлежности к красно-партизанскому движению – предоставляет в комиссию заявление и не менее двух рекомендаций по прилагаемым формам. При рассмотрении заявления комиссия ведет протокол»². Государственные документы рассматриваемого периода говорят о необходимости «...самым беспощадным образом разоблачать примазавшихся к рядам бывших красных партизан и красногвардейцев антисоветские, кулацкие, разложившиеся элементы, изгоняя

² Протокол № 10 заседания Северо-Осетинской комиссии по оказанию помощи бывшим красным партизанам от 12 декабря 1934 г. // ЦГА РСО-Алания. Ф. 44 (Анкетные сведения о красных партизанах, заявления о выдаче партизанских документов). Оп. 1. Д. 1099. Л. 18 об.

их в порядке самоочистки в процессе повседневной массовой работы, проводя в этих целях специальные кампании по чистке»³.

Ежегодно партизаны проходили проверку, предоставляя в комиссию полный пакет документов, позволяющих экспертам выносить заключение. Никто не мог быть до конца уверен, что в период очередной «чистки» звание и льготы партизана будут подтверждены. Любая неясность в биографии, любая мелочь могли поставить крест на статусе партизана, о чем наглядно свидетельствует следующий документ: «При проверке тов. Боженев заявил, что он в 1918 г. был секретарем ревкома ст. Пшехской, где отрядов не организовано. А в августе 1918 г. при наступлении белых денкинцев отступил в гор. Армавир, где только вступил в отряд...»⁴.

В инструкции по проведению перерегистрации особо оговаривалось, что «тех лиц, которые в 1917–1918 гг., хотя и состояли в Красной гвардии и красно-партизанских отрядах в течение нескольких месяцев, но потом без уважительных причин выбывших из этих отрядов и оставшихся пассивными, независимо на какой бы то ни было территории они не были, также нельзя считать красным партизаном, за исключением отдельных случаев, когда товарищи попали на территорию белых против своей воли, т.е. по тяжелому ранению или пленению целой части и когда эти товарищи при первой возможности переходили на сторону красных» [Цит. по: 2, с. 6]. Данный пункт был особо тяжелым для многих красных партизан, которые хотя бы раз оказывались на вражеской территории. Вот пример из документа, датированного 23 июля 1933 г.:

Слушали: Дело Рожова Василия Ивановича. В начале 1918 г. был организатором Красной гвардии, в Августовских событиях⁵ получил контузию. Вскоре был вынужден выехать в Тифлис, а потом в Поти, где работал счетоводом на стороне меньшевиков. После этого

³ Протокол № 12 заседания комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан при Президиуме горсовета г. Орджоникидзе от 23 декабря 1933 г. // ЦГА РСО-Алания. Ф. 60 (Комиссия по делам бывших красногвардейцев и красных партизан). Оп. 1. Д. 797. Л. 58.

⁴ Протокол № 5 заседания Северо-Осетинской комиссии по оказанию помощи бывшим красным партизанам от 11 мая 1934 г. // ЦГА РСО-Алания. Ф. 44 (Анкетные сведения о красных партизанах, заявления о выдаче партизанских документов). Оп. 1. Д. 1095. Л. 17.

⁵ Летом 1918 г. во Владикавказе шли ожесточенные уличные бои между отрядами красных под руководством Г. Орджоникидзе и М. Левандовского и белыми отрядами полковников С. Соколова, И. Беликова, Н. Рошупкина, М. Иванова, А. Данильченко. Эти одиннадцатидневные (с 6 по 17 августа 1918 г.) бои вошли в историю Гражданской войны на Кавказе и в Северной Осетии как «Августовские события», как попытка белогвардейцев-бичераховцев захватить столицу Терской области.

выехал в Туапсе, затем Кисловодск, где находился до прихода красных в 1920 г. О боевых действиях исчерпывающих отчетов не дает. Говорит «Не помню»⁶.

Бывшие красные партизаны должны были предоставить неопровержимые документы о своей активной работе на вражеской территории. Этот эпизод биографии мог стоить лишения партизанской книжки, да и остальных льгот. Поэтому следовало запастись свидетельствами надежных командиров и доказать свою приверженность новой власти: «В силу распространения тифа я заболел, – пишет в своем послании партизан Яралов на имя С.М. Буденного, – и был отпущен по болезни в отпуск в г. Владикавказ. При входе белой армии я не мог отступить в г. Тифлис, куда отступили товарищи. По выздоровлении я должен был явиться к военному начальству для службы в белой армии, но не явился и скрывался в сел. Ольгинском. При входе Красной армии я сразу же поступил в 250 строевой полк, в котором активно участвовал в боях при ликвидации закавказских банд. При прохождении чистки комиссия отказала о выдаче мне книжки красного партизана, базируясь на том, что я остался на территории белых, а не отступал, и комиссия не приняла во внимание, что я был болен. Прошу Вас, тов. Буденный, сделать соответствующее распоряжение о восстановлении меня в правах красного партизана, т.к. таковое право должно оставаться за мной. Свидетели в подтверждении находятся во Владикавказе»⁷.

Партизанские комиссии указывают на различные причины отказа претендентам. Например, Берду Чехоеву отказали по причине того, что он «выступает против всех проводимых властями компаний, представителей власти называет бандитами, никого не слушает»⁸; жителю с. Дур-Дур Х. Койбаеву, активному участнику Гражданской войны, отказали из-за того, что он не вступил в колхоз и выступал против колхозного движения. Отказ получил и учитель Д. Байцаев, который в 1928 г. держал у себя батрака⁹. Среди причин отказа в перерегистрации –

⁶ Протокол заседания комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан при Президиуме горсовета г. Орджоникидзе // ЦГА РСО-Алания. Ф. 60 (Комиссия по делам бывших красногвардейцев и красных партизан). Оп. 1. Д. 973. Л. 13.

⁷ Протокол № 7 заседания Северо-Осетинской комиссии по оказанию помощи бывшим красным партизанам от 12 октября 1934 г. // ЦГА РСО-Алания. Ф. 44 (Анкетные сведения о красных партизанах, заявления о выдаче партизанских документов). Оп. 1. Д. 1097. Л. 18.

⁸ Протокол № 3 заседания Северо-Осетинской комиссии по оказанию помощи бывшим красным партизанам от 02 марта 1934 г. // Там же. Д. 1093. Л. 58.

⁹ Протокол № 9 заседания Северо-Осетинской комиссии по оказанию помощи бывшим красным партизанам от 15 октября 1933 г. // Там же. Д. 1091. Л. 4.

нахождение на территории белых более одного месяца. Так, в справке, подписанной начальником отряда им. Терского народного совета Карсановым, указывается, что красноармеец Базалин по дороге в с. Заманкул попал в плен. Вместе с ним находились еще 11 красноармейцев. Их всех приговорили к расстрелу, в ожидании которого он пробыл на территории белых более месяца. Отдельно указывается, что на службе у деникинцев Базалин не состоял¹⁰.

Причиной отказа могли стать и доносы, зачастую не проверенные. На Михаила Тотусова донес его сосед П. В доносе указывается, что «Тотусов во время наступления банд А.Г. Шкуро отсиживался в подвале с женщинами и детьми и говорил, что необходимо сдать без боя, иначе всех переережут»¹¹. Бывало также, что в комиссии по перерегистрации после перекрестного допроса претендента мнения разделялись и, чтобы не ошибиться в проведении государственной линии, принимались решения не в пользу комбатанта. Так, разбирая дело Дадте Илаева, который рассказал собравшимся о своей революционной деятельности, члены комиссии стали задавать вопросы, затем, перейдя к прениям, разошлись во взглядах. Один из присутствующих заметил, что Илаев «работал усердно. Он партизан»; Бекузаров А. возразил: «То, про что говорил Илаев, это неверно. Он хочет стать партизаном только на словах»¹².

Настоящим несчастьем оборачивался для бывшего комбатанта не только отказ в перерегистрации и получении партизанской книжки, но и лишение избирательных прав, которое делало его беззащитным и бесправным. «Лучше мне пулей в лоб или же живым похоронить меня в холодную землю, чем нести на себе такой низкий и грязный позор...»¹³. Из воспоминаний Рутена Гаглоева видно, что в периоды чисток увеличивалось количество самоубийств среди комбатантов: «Я, кажется, догадывался о причинах смерти Александра (а говорили, что умер

¹⁰ Протокол № 5 заседания Северо-Осетинской комиссии по оказанию помощи бывшим красным партизанам от 15 июня 1933 г. // ЦГА РСО-Алания. Ф. 44 (Анкетные сведения о красных партизанах, заявления о выдаче партизанских документов). Оп. 1. Д. 1075. Л. 62 об.

¹¹ Протокол № 11 заседания Северо-Осетинской комиссии по оказанию помощи бывшим красным партизанам от 22 ноября 1933 г. // Там же. Д. 1092. Л. 94.

¹² Протокол № 5 заседания комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан при Президиуме горсовета г. Орджоникидзе от 11 сентября 1933 г. // ЦГА РСО-Алания. Ф. 60 (Комиссия по делам бывших красногвардейцев и красных партизан). Оп. 1. Д. 779. Л. 15.

¹³ Протокол № 3 заседания Северо-Осетинской комиссии по оказанию помощи бывшим красным партизанам... Л. 3.

от малярии). Сомнения нет, что он умышленно лишил себя жизни. Александр, Ефим, Илас, Лео... – Боже мой, сколько потерь...» [цит по: 1, с. 34].

В 1935 г. комиссии красных партизан, выполнив свои функции тотального контроля за теми, кто участвовал в установлении советской власти, были распущены.

Библиографический список / References

1. Бигулаева И.С. Рутен Гаглоев. Жизнь и деятельность // Фидиуаг. 2002. № 2. С. 99–110. [Bigulayeva I.S. Bigulaeva I.S. Ruten Gagloev. The life and work. *Fidiuag*. 2002. No. 2. Pp. 99–110. (In Rus.)]
2. Красильников С.А. Серп и молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2009. [Krasilnikov S.A. Serp i moloh. Krestyanskaya sсылка v Zapadnoj Sibiri v 1930-e gody [Sickle and Moloch. Peasant exile in Western Siberia in the 1930s]. Moscow, 2009.]
3. Морозова О.М. Два акта драмы: боевое прошлое и послевоенная повседневность ветеранов гражданской войны. Ростов-н/Д., 2010. [Morozova O.M. Dva akta dramy: boeivoe proshloe i poslevoennaya povsednevnost veteranov grazhdanskoj vojny [Two acts of drama: The combat past and the post-war everyday life of civil war veterans]. Rostov-on-Don, 2010.]
4. Письма во власть. 1917–1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / Сост. А.Я. Лифшиц, И.Б. Орлов. М., 1998. [Pisma vo vlast. 1917–1927. Zayavleniya, zhaloby, donosy, pisma v gosudarstvennyye struktury i bolshevistskim vozhdyam [Letters to the authorities. 1917–1927. Statements, complaints, denunciations, letters to state structures and Bolshevik leaders]. A.Ya. Lifshits, I.B. Orlov (compl.). Moscow, 1998.]
5. Реабилитация: Политические процессы 30–50-х годов / Под ред. А.Н. Яковлева. М., 1991. [Reabilitaciya: Politicheskie processy 30–50-h godov [Rehabilitation: Political processes of the 1930–1950s.] A.N. Yakovlev (ed.). Moscow, 1991.]
6. Сталинизм в советской провинции 1937–1938. Массовая операция на основе приказа № 00447 / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М., 2009. [Stalinizm v sovetskoj provincii 1937–1938. Massovaya operaciya na osnove prikaza № 00447 [Stalinism in the Soviet province 1937–1938. Mass operation on the basis of the order № 00447]. M. Junge, B. Bonvech, R. Binner (compl.). Moscow, 2009.]
7. Хубулова С.А., Гаглоева Б.В. Жизненные стратегии ветеранов гражданской войны (на материалах Северной и Южной Осетии) // Известия СОИГСИ. 2017. № 25 (54). С. 90–103. [Khubulova S.A., Gagloeva B.V. Life strategies of civil war veterans (based on the materials of North and South Ossetia). *Izvestiya SOIGSI*. 2017. No. 25 (54). Pp. 90–103. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 05.11.2020, принята к публикации 22.12.2020
The article was received on 05.11.2020, accepted for publication 22.12.2020

Сведения об авторах / About the authors

Хубулова Эда Владимировна – кандидат исторических наук; заместитель директора по научно-организационной работе, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева – филиал Владикавказского научного центра Российской академии наук, г. Владикавказ

Eda V. Khubulova – PhD in History; Deputy Director for Scientific and Organizational Work, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies – the Filial of the Vladikavkaz Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, Russian Federation

E-mail: dudieva63@mail.ru

Хаблиева Лариса Черменовна – кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры российской истории исторического факультета, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, г. Владикавказ

Larisa Ch. Khablieva – PhD in Pedagogy; associate Professor at the Department of Russian History of the Faculty of History, North Ossetian State University named after Costa Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz, Russian Federation

E-mail: lara6715@yandex.ru

Гяглоева Бэла Ботазовна – старший преподаватель кафедры всеобщей истории факультета истории и юриспруденции, Юго-Осетинский государственный университет имени А.А. Тибилова, г. Цхинвал, Республика Южная Осетия

Bela B. Gagloeva – senior lecturer at the Department of General History of the Faculty of History and Law, South Ossetian State University named after A.A. Tibilov, Tskhinval, Republic of South Ossetia

E-mail: bellagag@mail.ru